

6. Azərbaycan tarixi. Ali məktəblər üçün dərslik. – Bakı: «Bakı Universiteti» nəşriyyatı, 2015. – 412 s.

7. Yaqublu N. Məhəmməd Əmin Rəsulzadə ensiklopediyası. – Bakı: Kitab klubu, 2013. – 506 s.

*Iskandarova N. E., Baku State University (Azerbaijan, Baku),
Nehayet87@gmail.com*

Parliament of Azerbaijani Democratic Republic and fractions created by political parties in the first parliament of Azerbaijan

The article considers the creation of the Azerbaijan Democratic Republic as a legitimate continuation of the traditions of statehood, which began in the most ancient history of the Azerbaijani people, as well as the creation of the Azerbaijan Democratic Republic in the form of a parliamentary republic as the main result of the third stage of the national liberation movement.

At the same time, the article highlights events and factions of political parties held by the Parliament of the Azerbaijan Democratic Republic.

Keywords: Declaration of independence, the independence of Azerbaijan, political parties, fractions, the national council, the first parliament.

*Искандерова Н. Е., Бакинський Державний Університет
(Азербайджан, Баку), Nehayet87@gmail.com*

Парламент Азербайджанської Демократичної Республіки і фракції, створені політичними партіями в першому парламенті Азербайджану

Розглядається створення Азербайджанської Демократичної Республіки як законне продовження традицій державності, яке почалося в найдавнішій історії азербайджанського народу, а також створення Азербайджанської Демократичної Республіки в формі парламентської республіки в якості основного результату третього етапу національно-визвольного руху.

У той же час в статті висвітлюються проведені Парламентом Азербайджанської Демократичної Республіки заходи і фракції політичних партій.

Ключові слова: Декларація незалежності, незалежність Азербайджану, політичні партії, фракції, національна рада, перший парламент.

* * *

УДК 327«71»

Мирабдуллаев А. М.,

доктор політичних наук, гл. научний співробітник,
Інститут Історії НАНА (Азербайджан, Баку),
matlabm@yandex.com

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА в АЗЕРБАЙДЖАНЕ в 1920 году

Статья посвящена некоторым вопросам военно-политической ситуации в Азербайджане в рубеже 20-х годов 20-го века. Отмечается, что в этой сложной военно-политической обстановке страна пережила несколько драматических страниц. Молодая демократическая страна вынуждена была отступить власть коммунистам под давлением Советской России. Так же, подчеркивается, что основными причинами сдачи власти коммунистам было отсутствие единого военно-боевого центра и военных действий на западных границах страны.

Ключевые слова: военно-политическая обстановка, Национальная Армия, Красная Армия, большевистские восстания, экспансия.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Драматические события конца апреля – середины мая 1920 года – вторжение XI Красной армии и занятие советскими войсками почти всей территории страны положили конец 23-месячному существованию независимой Азербайджанской Республики и привели к образованию Азербайджанской ССР.

Почти сразу же после занятия Баку 28 апреля 1920 г. передовыми частями XI армии уже на следующий день, 29 апреля, новая власть в лице Азербайджанского

Революционного Комитета постановила подчинить национальную азербайджанскую армию в оперативном отношении командованию XI армии с тем, чтобы «переформировать ее на основах рабоче-крестьянской Красной армии в соответствующей численному составу части, сохранив название «азербайджанских» [1, с. 482]. Не прошло и недели, как 7 мая, согласно другому постановлению Азревкома, переименованная в «Рабоче-Крестьянскую Красную Армию и Красный флот Азербайджанской ССР» национальная армия и флот были подчинены «в Оперативном, административном, организационном, а также в отношении снабжения всеми видами довольствия» командованию XI армии и Волжско-Каспийской военной флотилии [2].

Сохранение в целом азербайджанской армии диктовалось необходимостью ее использования в обострившейся в этот период военно-политической обстановке в западных регионах страны. На западных границах Азербайджана постоянно происходили вооруженные стычки между частями XI Красной армии с одной стороны, грузинскими и армянскими войсками с другой. Если грузинские войска стремились установить свой контроль над важным в стратегическом отношении Пойлинским мостом и продвинуться в гянджинском и загатальском направлениях, то армянские вооруженные формирования периодически вторгались в Газахский уезд и вглубь Нагорного Карабаха [3, с. 273–277; 4, с. 273–274].

Между тем начавшиеся в первые же дни новой власти массовые репрессии против «классовых врагов» – буржуазии, ханов и беков, а также ряда представителей национальной интеллигенции, все более проявлявшиеся подозрительность и недоверие со стороны советского командования к генералам и офицерам Национальной армии, их необоснованные отстранения от должностей и аресты, пренебрежительное отношение к местным обычаям – все это не могло не вызвать недовольство среди населения как в самом Баку, так и в уездах Азербайджана. Так 12 мая 1920 г. из Гянджи был тайно вывезен и поспешно 20 мая расстрелян бывший губернатор города Худадат бек Рафибейли [5, с. 37]. Приказ же по XI армии об уважительном отношении со стороны красноармейцев к местным обычаям и религиозным чувствам местного населения вышел лишь 26 мая 1920 г. и поначалу касался лишь Бакинского гарнизона [6, с. 52–53].

Все эти эксцессы и привели, в конце концов, к антисоветским выступлениям, прокатившимся по всему Азербайджану в начале 1920-х годов. Достаточно отметить лишь тот факт, что до 1924 г. в стране произошли свыше полусотни антисоветских выступлений – в Тертере, Агдаме, Барде, Закалате, Геокчае, Шеки, Кубе, Лянкяране и др. местах.

Наиболее крупным и резонансным из прокатившихся по Азербайджану антисоветских выступлений было Гянджинское восстание, поднятое в конце мая 1920 г. частями азербайджанской армии. В этот период гарнизон Гянджи состоял из частей 20-й стрелковой дивизии и азербайджанских войск. В юго-восточном районе города располагались 178-й и 180-й стрелковые полки 20-й дивизии, а комендантская команда штаба 3-й бригады Таманской кавалерийской дивизии находилась в северо-западном районе города. Общая численность всех частей

3-й бригады составляла около двух тысяч бойцов при 30 пулеметах и одном легком артиллерийском дивизионе. В селении Зурнабад, в 20 км к юго-западу от Гянджи, располагалась 20-я кавалерийская бригада в 450 сабель с одной конной батареей и 8 пулеметами. В немецкой колонии Еленендорф в 5–6 км к югу от Гянджи находился штаб артиллерии и двуорудийная батарея [4, с. 294].

В свою очередь, войска 1-й азербайджанской пехотной дивизии состояли из еще неорганизованных по советскому образцу частей, 3-го Гянджинского пехотного полка, учебной команды 3-го Шекинского конного полка, одной артбатареи и комендантской команды штаба дивизии общей численностью до 1800 бойцов [4, с. 294].

Между тем 23 мая в Гянджу прибыл из штаба XI армии новый начальник 20-й дивизии с группой командного состава. Намечалась коренная реорганизация управления и обновления личного состава дивизии. Эти обстоятельства и дали толчок к вооруженному выступлению частей азербайджанской армии в Гяндже.

Восстанию в городе предшествовала достаточно тщательная подготовка. В городе заранее были организованы тайные склады оружия, в окрестные села были стянуты вооруженные отряды местных жителей. Учитывался и тот фактор, что части 20-й стрелковой дивизии недавно вступили в город и недостаточно ориентировались в местных условиях. К тому же укомплектованность красноармейских частей личным составом едва достигала 50%, они были плохо вооружены и из-за нехватки обмундирования красноармейцы ходили в лохмотьях. Дело доходило до того, что советское командование для обеспечения своих частей всем необходимым использовала запасы азербайджанской армии.

Оперативный план восстания был подготовлен группой военных во главе с начальником военного гарнизона генерал-майором Джавад-беком Шихлинским и командиром Гянджинского пехотного полка полковником Джахангир-беком Кязимбековым. Возведение оборонительных укреплений вокруг города и его окрестностей было возложено на бывшего коменданта Гянджи (до 20 мая) генерал-майора Мамед Мирзу Каджара [7]. Деятельное участие в подготовке восстания принимал и командир кавалерийской дивизии генерал Теймур бек Новрузов [8, с. 444].

Руководители восстания, как отмечал в своих воспоминаниях Дж. Кязимбеков, опубликованных в начале 1950-х годов в Турции в журнале «Азербайджан», планировали, используя фактор внезапности, быстро разоружить красноармейские части в Гяндже и вместе с дислоцированными в Карабахе азербайджанскими частями, воюющими против армянских сепаратистов, и соединившись затем с грузинскими войсками, освободить территорию страны. Для согласования совместных действий в Грузию и Карабах были направлены офицеры штаба 1-й азербайджанской дивизии. Инсургенты рассчитывали также и на помощь дислоцированного в Агдаме и Тертере 3-го Шекинского конного полка под командованием полковника Токаева [9].

На тайном совещании, состоявшемся 22 мая, полковник Дж. Кязимбеков согласовал предстоящие действия с командирами партизанских отрядов, которые должны были ворваться в армянскую часть города и

оказать содействие азербайджанским частям в захвате важнейших объектов в Гяндже – почты, телеграфа, военных складов и т.д. [9]. Дело в том, что к началу событий в Гяндже в 20 км к западу от города, в районе Нюзгер сгруппировались значительные силы отрядом партизан, располагавших двумя полевыми орудиями и пулеметами, м которые возглавляли Гачаг Гамбар и Сары Алекпер. Установив охрану и выслав разведку на север и на Борчалы, эти отряды ждали блат приятного момента для наступления на Гянджу [4, с. 294; 8, с. 445].

В ходе восстания пехотными частями инсургентов командовал полковник Краузе, а артиллерией – полковник Николаев [10].

Как отмечалось в оперативной сводке штаба XI армии от 1 июня 1920 г., «дальнейшие действия восставших были направлены к тому, чтобы обеспечить за собой город и выйти на железную дорогу, дабы прервать железнодорожное сообщение Баку–Актафа, и тем лишить связи центр Азербайджана с мирной делегацией, которая вела переговоры с грузинской мирной делегацией на ст. Пойлы» [6, с. 56].

Восстание началось залпом азербайджанских артиллерийских частей, открывших огонь в 3 часа ночи с 25 на 26 мая 1920 г., причем предварительно было отключено городское электричество. До утра восставшим удалось захватить артбатареи 20-й дивизии, арестовать и посадить в тюрьму командира 3-й бригады бывшего офицера царской армии А. Г. Ширмахера, большую группу штабных работников и красноармейцев. Одновременно были освобождены из тюрьмы заключенные, населению было роздано оружие [4, с. 295].

Однако успех не во всем сопутствовал в этот день восставшим. Так, после ожесточенных уличных боев 3-й Гянджинский полк был вынужден отступить из части города, населенной армянами, в азербайджанскую, после чего обе противоборствующие стороны разделяла река Гянджачай.

Общее число восставших, к которым примкнуло и местное азербайджанское население, достигло к этому времени 12 тысяч. К тому же они располагали тремя артбатареями – двумя легкими и одной горной [4, с. 295].

К исходу дня восставшим при поддержке артиллерийского огня удалось занять железнодорожную станцию, расположенную в трех километрах от города, а затем практически весь город. Это явилось наивысшим успехом, достигнутым инсургентами в ходе восстания. Предстояла вторая фаза действий – соединение с партизанскими отрядами и грузинскими войсками для дальнейшего продвижения вглубь стран [9].

В свою очередь, советское командование вынуждено было в спешном порядке перебрасывать в район Гянджи дополнительные силы – стрелковые, кавалерийские и артиллерийские части, бронетехнику.

При помощи прибывшего из Газаха бронепоезда начальнику 20-й дивизии М. Великанову удалось все же занять железнодорожную станцию, что в дальнейшем имело роковое значение для восставших. 27 мая после перегруппировки сил кавалерийская бригада 20-й дивизии заняла юго-западную окраину города с целью отрезать восставшим пути отхода в горы [4, с. 295].

Тем не менее в тот же день повстанцы предприняли новую попытку занять железнодорожную станцию.

Однако при помощи прибывшего из Баку бронепоезда красноармейским частям удалось отстоять станцию. В свою очередь в течение 27 мая восставшими были отбиты семь атак советских войск, пытавшихся штурмом взять город [9].

На следующий день, 28 мая, к Гяндже были стянуты с азербайджано-грузинской границы дополнительные силы – 18-я кавалерийская дивизия П. Курышко, гаубичный дивизион 20-й стрелковой дивизии и четыре бронепоезда. 29 мая с азербайджано-армянской границы прибыл также 179-й стрелковый полк 3-й бригады 20-й дивизии.

28 мая, в день второй годовщины со дня образования Азербайджанской Республики, восставшие дрались с особым воодушевлением. В 11 часов утра разгорелся ожесточенный бой на подступах к Гяндже с Шамхорского направления. Азербайджанские части под командованием полковника Кязимбекова, полковника Гаузена и капитана Миризаде, подпустив на расстояние 600 метров передовые части 18-й кавалерийской дивизии – два эскадрона, открыли затем шквальный огонь из шести орудий и 22 пулеметов и, при содействии ударивших с фланга пехоты и партизан, полностью разгромили их. Как отмечает в своих воспоминаниях Дж. Кязимзаде, все поле боя было усеяно трупами и ранеными красноармейцами [9].

Между тем в ночь с 28 на 29 мая было получено известие о заключении мирного договора между Советской Россией и Грузией, подписанного еще 7 мая 1920 года и согласно которому грузинская сторона обязалась разоружить и интернировать все антисоветски настроенные воинские части и эмигрантские группы, которые находились или могли находиться на ее территории [11; 4, с. 270]. Это явилось тяжелым ударом по восставшим, которым уже не приходилось рассчитывать на помощь извне [9]. К тому же, 29 мая с азербайджано-армянской границы в Гянджу был переброшен 179-й стрелковый полк, что позволило фактически блокировать город со всех сторон.

29 мая в 7 часов утра 178-й и 179-й полки ворвались в северную и северо-западную окраины города и на улицах Гянджи завязались кровопролитные уличные бои. В результате решительной контратаки азербайджанским частям удалось отбросить противника на его неходные позиции. Была успешно отбита и атака частей 18-й кавдивизии с южного и юго-западного направлений, а также ликвидирована попытка 180-го стрелкового полка при содействии армянских отрядов войти в азербайджанскую часть города с востока. В целом комбинированная атака на город со стороны красноармейских частей в этот день провалилась и они были вынуждены с большими потерями отойти на свои исходные позиции [9].

Таким образом, несмотря на численное превосходство в живой силе и артиллерии, частям XI армии вновь не удалось добиться своей основной цели – разбив силы повстанцев, установить полный контроль над Гянджей. Эти бои наглядно продемонстрировали способность азербайджанских офицеров и солдат бить противника не числом, а умением. Как отмечалось в вышеупомянутой оперативной сводке штаба XI армии от 1 июня 1920 г. «осажденные... оказали упорное сопротивление, нанеся нам значительные потери. Озлобление красноармейцев

росло и усиливалось. Восставшие, увидев, по-видимому, в неуспехе нашего демонстративного наступления нашу слабость, повели энергичное наступление одновременно на армянскую часть, все время занимавшуюся нашими частями, и на станцию. С этого времени восставшие больше попыток к наступлению не вели, продолжая, однако, обстреливать наши части усиленным артиллерийским огнем, чем нанесли нашим частям чувствительные потери» [6, с. 57].

Однако были и тяжелые потери со стороны восставших. В этот день героические погиб командир одного из азербайджанских батальонов капитан Миризаде [9].

Неудача 29 мая вынудила командование XI армии в срочном порядке перебросить в район Гянджи новые дополнительные силы. Сюда с азербайджано-грузинской границы была переброшена 2-я бригада 28-й дивизии под командованием Войцеховскош в составе 175-го и 176-го стрелковых полков, одною артдивизиона, армянской горной батареи, а также броневододивизион из Баку. Таким образом, перед решающим штурмом города в распоряжении советского командования имелись пять стрелковых и шесть кавалерийских полков, 57 орудий, два броневододивизиона и 6 бронепоездов [4, с. 296–297]. Содействие советским частям оказывали также и строевые армянские подразделения, и вооруженные армянские банды численностью в 3000 человек [7].

30 мая уличные бои возобновились вновь. Красноармейским частям удалось занять армянскую часть города. Решающий же штурм Гянджи начался в 9 часов утра 31 мая со стороны железнодорожной станции. Красноармейским частям при поддержке всей артиллерии армии удалось ворваться в северную окраину города. «Восставшие упорно не сдавали своих позиций», – отмечалось в оперативной сводке штаба XI армии [4, с. 298]. Гянджинцы оказывали упорное сопротивление, превратив каждый дом, каждый чердак в дот. О стойкости гянджинцев в этом бою писал и советский военный историк И. Л. Обертас в своей книге, посвященной Великанову [12, с. 141].

В эти решающие часы сражения арестованным ранее красноармейцам во главе с Ширмахером удалось при помощи прибывшего из Баку в Гянджу со специальной миссией чрезвычайного комиссара АКП/б/ по Гянджинской губернии Г. Султанова и приехавших с ними большевиков обезоружить немногочисленную охрану, захватив при этом в находившейся поблизости оружейной мастерской два исправных пулемета и одно орудие с боеприпасами. Открыв огонь с тыла, они в значительной мере способствовали успешному продвижению красноармейских частей к центру города [7].

Гянджинцы, среди которых было немало женщин с оружием в руках, сражались с отчаянием обреченных. Однако после того, как город наполовину был разрушен ураганным огнем красной артиллерии, участь Гянджи была решена. К вечеру 31 мая восстание было в основном подавлено, причем, как отмечалось в оперативной сводке XI армии от 1 июня 1920 г., восставших приходилось выбивать артиллерийским огнем почти из каждого дома [13, с. 150–158]. Отдельные же очаги сопротивления в городе и его окрестностях продолжали держаться вплоть до 4 июня [9].

Благодаря самоотверженным действиям остатков 3–го Гянджинского пехотного полка части инсургентов и многим жителям удалось, прорвав кольцо окружения, выйти из города и уйти в горы. Тяжело раненного руководителя восстания генерал-майора Д. Шихлинского удалось переправить в Тифлис, а затем в Турцию. Чудом удалось спастись и полковнику Дж. Кязимбекову. Оба военачальника остаток своей жизни провели в эмиграции [7].

В целом потери с обеих сторон были весьма внушительными. Согласно данным советского командования, красные потеряли 20 человек убитыми (явно приуменьшенные данные – *авт.*) и 900 ранеными, повстанцы же – более тысячи убитыми. В ходе боев и после них были расстреляны тысячи азербайджанских солдат и офицеров, а также примкнувшие к ним местные жители. Как отмечал командующий XI армией М. Левандовский, значительная часть города была разрушена советской артиллерией [14].

Гянджинское восстание послужило весьма удобным поводом для фактически полного уничтожения всего цвета азербайджанской армии. Только за одну ночь на острове Наргин были расстреляны более 70 азербайджанских военнослужащих, в том числе 6 генералов, 6 полковников, 3 капитана и 7 лейтенантов, многие из которых вообще не имели никакого отношения к Гянджинскому восстанию [15, с. 561]. Всего же в течение 1920 года органами ЧК были расстреляны около 500 азербайджанских военнослужащих. Из них 12 генералов, 27 полковников и подполковников, 46 капитанов, штабс-капитанов, поручиков и подпоручиков, 148 прапорщиков и подпрапорщиков, 267 других азербайджанских военнослужащих [16, с. 197]. Среди казненных были известные военачальники азербайджанской армии – генералы Г. Салимов, М. Сулькевич, М. Г. Тлахас, Г. Гайтабаши, Г. Каджар, И. Юсифов и др.

Уже через два дня после событий в Гяндже но подозрению в соучастии в них были арестованы генералы С. Мехмандаров и А. Шихлинский. После продолжительных допросов их перевезли в Москву и заключили в Бутырскую тюрьму, где их ожидал неминуемый расстрел. Лишь благодаря своевременному и решительному вмешательству главы Советского Азербайджана Н. Нариманова, обратившегося со специальным письмом к главе Советской России В. И. Ленину, азербайджанские генералы 3 ноября 1920 г. были освобождены и вскоре вернулись в Баку, занявшись в дальнейшем преподавательской деятельностью в Сводной военной школе [17, с. 22–23].

Оценивая историческое значение Гянджинского восстания, нельзя не согласиться с оценкой этого события, данной редактором газеты «Азербайджан» Джейхун беком Гаджибейли, – «позор сдачи Баку без боя большевикам смыло Гянджинское восстание» [7].

Эстафету антисоветских вооруженных восстаний после Гянджи подхватили Загаталы. Отряд местных партизан численностью до одной тысячи человек под руководством муллы селения Талы Хафиса Эфендиева напал 5 июня на Загаталы, захватил крепость, телеграф и арестовал местные власти. 7 июня они заняли и Гах. Первоначальному успеху восставших способствовал и переход на их сторону сил дислоцированных в городе азербайджанских воинских частей [8, с. 450]. Силы, восставших нарастали, и уже к

11 июня их число достигло 3000 человек. Однако у них отсутствовала артиллерия [4, с. 300].

В эти дни в район Загатальского округа были о переброшены в срочном порядке части 7–й кавалерийской дивизии А. Хмелькова, Таманской кавалерийской бригады Савельева, части 58–й стрелковой бригады 20–й стрелковой дивизии под командованием А. Тодорского, а также два броневика. Операцией по подавлению восстания руководил командующий XI армией М. Левандовский. Используя свое численное и военно-техническое превосходство над восставшими, после длительных и упорных боев красноармейские части сумели все-таки к 18 июня разгромить мятежников, одна часть из которых вынуждена была отойти в горы, а другая в Карабах [8, с. 450].

Все эти события происходили на фоне сложных взаимоотношений между Грузинской Республикой с одной стороны и Советской Россией и Советским Азербайджаном с другой, вызванных притязаниями Грузии на Загатальский округ [4, с. 300–301].

Весьма напряженная военно-политическая ситуация создалась в тот период в Карабахе. Учитывая тот фактор, что значительные силы советских войск были заняты подавлением Гянджинского восстания в районе Карягино, объединенные силы азербайджанских частей и местных партизан, состоящие из двух батальонов 1–го Джеванширского пехотного полка и батальона Гянджинского пехотного полка, 1–го Татарского кавалерийского полка, одной артиллерийской пятиорудийной батареи, двух пулеметных взводов (10 пулеметов), которыми командовали азербайджанские офицеры – полковник Софиев, подполковник Рафибеков и др. в течение 29–30 мая 1920 г. совершили ряд успешных нападений на красноармейские посты, расположенные в этом районе [8, с. 447–448, 450].

Это во многом способствовало успеху вооруженных отрядов во главе с турецким генерал-лейтенантом Нури-пашой и полковников Зейналовым, захвативших 5 июня Шушу и арестовавших местные власти. На сторону восставших перешел 5–й Бакинский пехотный полк. Восставшим, число которых достигло 4 тысяч бойцов, удалось установить свой контроль и над Ханкенди и Агдамом, а затем и рядом близлежащих сел. Советские части были вынуждены отступить к Барде и закрепиться на левом берегу Тертер-чая [8, с. 448].

В свою очередь, на правом берегу Тертер-чая под командованием полковника Зейналова были сосредоточены силы восставших в составе 1–го Татарского конного полка, 1–го Джеванширского пехотного полка, артиллерийского дивизиона и других частей [8, с. 449].

Между тем советское командование в срочном порядке сформировало достаточно мощную группировку войск, включающих в себя 58–ю стрелковую бригаду 32–й стрелковой дивизии А. Тодорского, части 18–й кавалерийской дивизии 2–го конного корпуса В. Водопьянова, автотронедивизион и авиаотряд.

10 июня советские части при активной поддержке авиации перешли в наступление на Тертер и Лемберан. К исходу 12 июня части 32–й дивизии заняли Агдам, захватив там 3 орудия, 2 мортиры, 5 пулеметов и много боеприпасов и телефонного имущества. В то же время происходящие в эти дни события в Загатале отвлекали значительные силы советских войск и не позволяли им стремительно развить свой первоначальный успех.

Лишь 15 июня части 32-й дивизии заняли Шушу и продолжали развивать наступление на Герусы и в юго-восточном направлении, преследуя отступавшие отряды восставших [4, с. 302].

Осенью 1920 г. вспыхнуло восстание и в Лянкяранском уезде, в котором приняли участие до 10 тыс. человек, которыми командовали Джамал-паша и Наджафгулу-хан. В середине декабря восставшим удалось установить свой контроль над рядом прибрежных селений. Для подавления Лянкяранского восстания советское командование привлекло 248-й и 249-й стрелковые полки и суда Волжско-Каспийской военной флотилии. В течение 21–25 декабря в уезде развернулись ожесточенные боевые действия и лишь в результате высадки десанта в районе Астары, ударившей в тыл восставших, удалось подавить это антисоветское выступление [18, с. 111].

В целом потери частей XI Красной армии в ходе подавления антисоветских восстаний в Азербайджане летом–осенью 1920 г. составили 2501 убитыми или пропавшими без вести, 483 ранеными и больными, что наглядно свидетельствовало о накале и масштабности этих событий [8, с. 451].

В свою очередь, только при подавлении Карабахского восстания в ходе боевых операций частями 18-й кавалерийской дивизии было взято 500 пленных, захвачено 12 орудий, 500 винтовок и 12 пулеметов [3, с. 283].

Основными причинами поражения всех этих вооруженных восстаний в Азербайджане было отсутствие единого военно-боевого центра по их руководству. Хотя в Тифлисе и был создан «Комитет спасения Азербайджана», куда вошел ряд политических и военных деятелей бывшей Азербайджанской Республики, однако деятельность этой организации по руководству и координации вооруженными выступлениями на местах оказалось малоэффективной. К тому же, свою негативную роль сыграла и крайне неблагоприятная внешнеполитическая ситуация, создавшаяся в этот период, в частности мирные договоры, заключенные между Грузией, Советской Россией и Советским Азербайджаном в мае–июне 1920 года. Безусловно, решающую роль сыграло также огромное численное и военно-техническое превосходство, а также боевой опыт, накопленный XI Красной армии на фронтах гражданской войны на Северном Кавказе в ходе разгрома Добровольческой армии Деникина.

Список использованных источников

1. Борьба за победу Советской власти в Азербайджане. 1918–1920. Документы и материалы. – Баку, 1967.
2. Коммунист (Баку). – 1920. – 13 мая.
3. Токаржевский Е. Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане. – Баку, 1957.
4. Кадисhev A. Интервенция и гражданская война в Закавказье. – М.: Воениздат, 1960.
5. İbrahimli X. Azərbaycan siyasi mühacirəti. – Bakı, 1996.
6. Интернациональная помощь XI армии в борьбе за победу Советской власти в Азербайджане // Документы и материалы. 1920–1921 гг. – Баку: Азернешр, 1989.
7. Багиров Т. Гянджа – бунт или восстание? // Зеркало. – №37. – 1997. – 20 сентября.
8. Süleymanov M. Azərbaycan ordusu (1918–1920). – Bakı: Hərbi nəşriyyat, 1998.
9. Воспоминания о Гянджинском восстании полковника Джахангира Кязимбекова // Азербайджан. – 1993. – 7 июля.
10. Коммунист (Баку). – 1920. – 8 июня.
11. Киладзе С. Договор между Грузией и Россией от 7 мая 1920 г. и вопрос Абхазии. Часть 2. – 20.04.2010/rus.expertclub.ge |portal|cnid_4267

12. Обертас И. Начдив двадцатой Великанов. – М.: Воениздат, 1964.
13. М.В.Д. Гянджинское восстание и его ликвидация // Война и революция. – Москва, 1928. – №2. – С.150–158.
14. Коммунист (Баку). – 1920. – 23 июня.
15. Самедоглу Г. Трагическая участь офицеров республики // Hərbi bilik. – 1999. – №4.
16. Nəzirli Ş. Cümhuriyyət generalları. – Bakı, 1995.
17. Умудлу И. Два генерала // Зеркало. – 1997. – 27 сентября. – С.22–23.
18. Маковский А., Радченко Б. Каспийская Краснознаменная. – М.: Воениздат, 1982.

References

1. Bor'ba za pobedu Sovetskoj vlasti v Azerbajdzhanе. 1918–1920. Dokumenty i materialy. – Baku, 1967.
2. Kommunist (Baku). – 1920. – 13 maja.
3. Tokarzhewskij E. Iz istorii inostrannoј intervencii i grazhdanskoј vojny v Azerbajdzhanе. – Baku, 1957.
4. Kadishev A. Intervencija i grazhdanskaja vojna v Zakavkaz'e. – M.: Voениzdat, 1960.
5. İbrahimli X. Azərbaycan siyasi mühacirəti. – Bakı, 1996.
6. Internacional'naja pomoshh' XI armii v bor'be za pobedu Sovetskoj vlasti v Azerbajdzhanе // Dokumenty i materialy. 1920–1921 gg. – Baku: Azermeshr, 1989.
7. Bagirov T. Gjandzha – bunt ili vosstanie? // Zerkalo. – №37. – 1997. – 20 sentjabrja.
8. Süleymanov M. Azərbaycan ordusu (1918–1920). – Bakı: Hərbi nəşriyyat, 1998.
9. Vospominanija o Gjandzhinskom vosstanii polkovnika Dzhahangira Kjazimbekova // Azerbajdzhan. – 1993. – 7 ijulja.
10. Kommunist (Baku). – 1920. – 8 ijunja.
11. Kiladze S. Dogovor mezhdü Gruziej i Rossiej ot 7 maja 1920 g. i vopros Abhazii. Chast' 2. – 20.04.2010/rus.expertclub.ge |portal|cnid_4267
12. Obertas I. Nachdiv dvadcatoj Velikanov. – M.: Voениzdat, 1964.
13. M.V.D. Gjandzhinskoe vosstanie i ego likvidacija // Vojna i revolucija. – Moskva, 1928. – №2. – S.150–158.
14. Kommunist (Baku). – 1920. – 23 ijunja.
15. Samedoglu G. Tragicheskaja uchast' oficerov respubliki // Hərbi bilik. – 1999. – №4.
16. Nəzirli Ş. Cümhuriyyət generalları. – Bakı, 1995.
17. Umudlu I. Dva generala // Zerkalo. – 1997. – 27 sentjabrja. – S.22–23.
18. Makovskij A., Radchenko B. Kaspijskaja Krasnoznamenaja. – M.: Voениzdat, 1982.

Mirabadullayev A. M., Doctor of Political Science, Chief Scientific Officer, The Institute of History of the National Academy of Sciences of Azerbaijan (Azerbaijan Baku), matlabm@yandex.com

Military–political struggle in Azerbaijan in 1920

The article is devoted to some issues of military–political situation in Azerbaijan in the late 20s of the 20th century. It is noted that in this complex military–political situation, the country has experienced several dramatic pages. A young democratic country was forced to retreat power to the Communists under the pressure of Soviet Russia. It is also emphasized that the main reasons for the surrender of power to the Communists were the absence of a single military–military center and military action on the western borders of the country.

Keywords: military–political situation, the National Army, the Red Army, Bolshevik uprisings, expansion.

Mirabudullaev A. M., доктор політичних наук, гл. науковий співробітник, Інститут Історії НАНА (Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

Військово–політична боротьба в Азербайджані в 1920 році

Стаття присвячена деяким питань військово–політичної ситуації в Азербайджані на рубежі 20–х років 20–го століття. Відзначається, що в цій складній військово–політичній обстановці країна пережила кілька драматичних сторінок. Молода демократична країна змушена була віддати владу комуністам під тиском Радянської Росії. Так само, підкреслюється, що основними причинами здачі влади комуністам була відсутність єдиного військово–бойового центру і військових дій на західних кордонах країни.

Ключові слова: військово–політична обстановка, Національна Армія, Червона Армія, більшовицькі повстання, експансія.
